

---6 утра...

Прогуливаясь по коридорам своего агентства, Старатель с ухмылкой на лице направился к своему офису. Покидая свои личные покои после утренней тренировки и душа, он с нетерпением ждал приезда Шото через несколько часов.

Наконец-то он сможет показать своему сыну, какой он герой. Результат целой жизни упорного труда и самоотверженности. Он надеется, что, может быть, Шото будет впечатлен и смягчится к нему.

Поднявшись на верхний этаж, Старатель открыл дверь в свой кабинет, и его настроение сразу испортилось.

—Какого черта ты здесь делаешь? — спросил он.

Его кабинет был абсолютно огромным и высококлассным, с двумя диванами и журнальным столиком между ними. Его стол стоял в стороне, за ним стена. А справа от его стола была стеклянная стена с видом на Токио.

В настоящее время Горизонт сидел на одном из диванов, уставившись свой телефон, кивая головой в такт музыке, звучащей в его визоре. Меч был прислоненный к дивану на котором он сидел.

Он выключил музыку на телефоне и отложил его.

—Я просто проверял свой пост. Люди взволнованы, я разместил здесь фотографию, чтобы объявить о своей стажировке.

Старатель подошел к нему и пристально посмотрел на Горизонт:

—Я имею в виду, что ты делаешь в моем офисе, в моем здании? Как ты попал внутрь?

—Э-э... Я могу телепортироваться. Ты что, думаешь, мне нужны двери, как деревенщинам?

Старатель хотел накричать на мальчика, но вместо этого он сделал глубокий вдох, и пламя на его плечах и лице рассеялись.

Не говоря ни слова, он сел напротив Горизонта и просто молча посмотрел на него, пытаясь понять, как подойти к этой ситуации.

—Шото уже здесь? — спрашивает Старатель.

—Нет, он, наверное, только готовится идти в Юэй, я взял свой костюм и провел ночь в Токио.

—Ты не должен носить свой костюм героя вне школы при обычных обстоятельствах, подобных этому, — Старатель прищурился, глядя на Горизонт.

—И что?

Старатель вздохнул, ожидая, что это будет трудно, но его уже тошнит от такого отношения.

—Ты хочешь чаю? Ты можешь пить чай? — он не был уверен, как работает визор Горизонта.

—Я могу, но не хочу, — сказал Горизонт. —Итак, можем мы просто перейти к делу,

пожалуйста? Ты никогда не предлагал ученикам стажировки или обучение у себя. Шото очевидно исключение, потому что это твой ребенок, но почему я?

—Хм, я ценю, что ты не любишь светскую беседу, — признал Старатель. —Причина, по которой я сделал тебе предложение, заключается в том, что я хочу задать тебе несколько вопросов.

—Моя причуда - не твое дело.

—Тсс, не об этом, о твоих родителях...

—Ммм, —тихо прорычал Горизонт и выпрямил спину на диване. —Что, ты ничему не научился из того, что случилось с Шото? Неужели мне понадобится преподавать всем Тодороки этот урок?

—Я хочу знать, как они преуспели там, где я потерпел неудачу, — быстро сказал Старатель, заставляя Горизонта на мгновение замолчать, а затем откинуться на спинку дивана.

—Хорошо... ты привлек мое внимание, объяснись.

—Я полагаю, Шото сказал тебе о... моих ошибках.

—Ошибки? Ты имеешь в виду безнадзорность, жестокое обращение с детьми, домашнее насилие, странный брак, странное размножение и все такое дерьмо?

Старатель выглядел пристыженным, его глаза опустился на стол между ними.

—Да, мои ошибки.

—Хорошо, и что насчет них? — небрежно спросил Горизонт, как будто они говорят о погоде.

Это сбило Старателя с толку, он ожидал ненависти и гнева, а не безразличия.

—Ты... не злишься?

—Хм, с чего бы мне злиться? Не моя семья, не моя проблема. Кого волнует, что ты делаешь в своем доме, — пожал плечами Горизонт.

—Это... вызывает беспокойство.

—Что действительно вызывает беспокойство так это то, что Герой № 2 - такой дерьмовый отец, так что ты не в том положении, чтобы судить кого-либо.

Старатель кивнул в знак согласия.

—И если ты привел меня сюда для семейной терапии, извини, но я не такой врач. Я занимаюсь настоящей медициной, а не выдуманной ерундой.

—Терапия реальна.

—Для неженков и кисок, вот что ты имеешь в виду, — сказал Горизонт. —Если у тебя есть проблемы, просто преодолей их.

Старатель несколько раз моргнул, тратя время на то, чтобы по-настоящему осознать, с каким человеком он сейчас разговаривает. Ему совсем не нравится идея о том, что кто-то настолько

могущественный с таким складом ума. Но, как сказал Горизонт, он не в том положении, чтобы кого-то осуждать, поэтому он просто опустил это.

—Я хочу знать, как тебя воспитывали, — сказал Старатель серьезным голосом, возвращая их к теме. —Шото родился и рос, чтобы быть абсолютным сильнейшим, но, воспитывая и тренируя его, я разрушил свою семью.

Я позволил своим амбициям сжечь все и вся вокруг меня, они все ненавидят меня, я ненавижу себя за то, что я сделал. За все, чего я не сделал.

Я хочу...Я хочу искупить свою вину. Я не думаю, что хочу, чтобы они простили меня, я не думаю, что меня можно простить. Но я бы, по крайней мере, хотел, чтобы они все были вместе, даже если это будет без меня.

—Очень трогательно, я уверен, —Горизонт закатил глаза под визором. —Почему ты так внезапно изменил свое мнение?

—Из-за тебя.

—Меня?

—Когда я увидел, как ты победил Шото, когда я услышал о твоей причуде. Я понял, что все это было моим бессмысленным стремлением. И когда я подумал, что Шото умер... Я не знал, что делать. Я никогда не чувствовал себя... таким бессильным. Я ничего так не хотел, как получить второй шанс, исправить все, что я сделал со своей семьей. А потом ты собрал его обратно, и у меня появился второй шанс.

Горизонт рассмеялся над этим, заставляя Старателя свирепо посмотреть на него.

—Прости, прости. Это просто так...Я так сильно избил Шото, что у тебя развился характер, — и он снова прыснул от смеха.

—Можешь ты мне помочь или нет! — Старатель крикнул, пламя снова окутало, теперь очень яркое. —Твои родители учили тебя быть сильным, но ты всегда говоришь о них с любовью, почему?

—Хорошо, хорошо, —Горизонт поднял руки в знак капитуляции. —Но мне кое-что нужно от тебя.

—А?

—Стажировка в твоём агентстве.

Старатель успокоился, теперь став более профессиональным, когда они перешли к делу. —Хм, мое агентство - самое успешное в Японии, работая здесь, ты, вероятно, сможешь зарабатывать больше денег, чем где-либо еще, даже будучи студентом.

—Меня не волнуют деньги. Стандартный контракт - меня полностью удовлетворит, — сказал Горизонт. —У меня уже больше денег, чем я знаю, что с ними делать. Мне просто нужно работать в лучшем агентстве, под началом лучшего героя. Большая часть моей работы будет независимой после того, как я узнаю, как ты работаешь.

Старатель приподнял бровь при этом.

—Разве ты не должен пытаться заставить Всемогущего учить тебя?

—Мне нужен кто-то умелый, а не тупица, который просто родился сильным. Ты мой золотой стандарт для профессиональных героев, ты единственный вариант для меня.

Старатель улыбнулся этому, слыша, как кто-то действительно признает его мастерство и тяжелую работу вместо того, чтобы просто глазеть на грубую мощь Всемогущего.

—Хорошо, но сначала тебе нужно будет получить временную лицензию, поэтому с контрактом придется подождать до следующего года.

—Вообще-то до июня, — сказал Горизонт. — Я сдам экзамен пораньше, всем остальным придется подождать немного дольше.

—Хм, я вижу, тогда сделка заключена, — Старатель наклонился вперед и пожал ему руку.

Это было все, в чем нуждался Горизонт. Место в агентстве с хорошими связями, которое ведет много крупных дел, он получит доступ к геройской сети от Нэдзу, затем он сможет начать разрешать инциденты и решать дела в одиночку после того, как выяснит, как работает Старатель, и адаптирует это к своему стилю.

—Хорошо, — начал Горизонт, и Старатель сосредоточился на том, чтобы не пропустить ни одного слова. —Насколько я понимаю, ты фактически создал ребенка и заставил его быть героем, и это разрушило твою семью. Я не знаю, как это исправить, но главное отличие, которое сделали мои родители, заключается в том, что они не заставляли меня ничего делать.

—Что?

—Когда моя причуда впервые проявилась, мы подумали, что это пустяк, совершенно бесполезная причуда. Я расплакался, и мой отец предложил научить меня медицине. Он знал, что я хотел такую же причуду, как у него, чтобы я мог помогать в клинике.

Я попросил его научить меня, так что весь стресс и проблемы с учебой, с которыми мне приходилось сталкиваться, были моим выбором.

Несколько недель спустя я попросила маму научить меня заботиться о себе, быть таким же авантюристом, как она. Я хотел однажды помогать ей, и она начала учить меня.

Я мог бы просто решить ничего не делать и быть никем... может быть, так все обернулось бы лучше.

Но я решил учиться у них. Они бы любили меня в любом случае. С того момента, как я родился, я уже был совершенством в их глазах, потому что я их сын, и этого всегда будет достаточно. Истинная безусловная любовь, я никогда не получу ее больше нигде.

Но я предпочел прожить жизнь, полную тяжелой работы и боли, я решил научиться всему, что знали они, и поднять это на невообразимые высоты. Я решил стать Горизонтом. Это был мой выбор.

Ты лишил кого-либо из членов твоей семьи возможности выбирать, ты навязал им свою мечту. Как они могли не возненавидеть тебя за это?

Очевидно, что все гораздо сложнее, чем это, но это только главное отличие, которое я вижу,

потому что я представляю, что многие из суровых, болезненных уроков, которые преподали мне мои родители, были намного хуже того, что сделал ты. Отчасти потому, что они знали, что я могу просто исцелить себя. Но я сам напросился на это, так что это моя вина.

Но я бы предположил, что так же очень помогало и то, что...Я не слабак, — пожал он плечами. — Во всяком случае, таково мое мнение об этом.

—Понятно, — Старатель потер подбородок, глубоко задумавшись. —Мне есть о чем подумать. Что касается твоей стажировки. Мне придется оставить тебя на попечение моего главного приятеля Жжение, Шото нужна помощь в управлении его огнем, так что это то, на чем я сосредоточусь на некоторое время. Мы не будем покидать спортзал, ты с Жжением будете работать в обычном для этого агентства режиме.

—Звучит идеально.

—Хорошо, я попрошу Жжение показать тебе твою комнату позже...и научу тебя пользоваться дверями. Не телепортируйся по комнатам, как ты делал раньше.

—Люди, которые могут телепортироваться, должны телепортироваться. Я же не говорю тебе, чтобы ты убрал эти нелепые языки пламени на плече и лице... огненные усы, серьезно?

—Использование моей причуды не является незаконным, и мое пламя не выглядит нелепо!

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2469852>